

РАЗДЕЛ VIII

ІСТОРЫЯ ЖУРНАЛІСТЫКІ: ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНАСЦЬ

Сергей Венидиктов

*Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь*

«ТЕНЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ» В ЕВРАЗИИ: ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Интеграция в Евразийском пространстве, декларируемая Беларусью и ее партнерами как задача геополитическая, влечет за собой развитие не всегда контролируемых транснациональных явлений. Государства, вошедшие в Евразийский экономический союз или стремящиеся к нему присоединиться, сталкиваются с последствиями так называемой «теневой интеграции». Открытие границ создает условия как для развития нелегальной экономики (оборот наркотиков, потоки нелегальной миграции, торговля оружием), так и для скрытой активности на рынке товаров и услуг (без регистрации бизнеса и получения лицензии на территории определенного государства). О последствиях этого процесса в определенной степени позволяет судить масштаб теневой экономики, которая в Беларуси, согласно официальным данным, составляет около 8,7 % ВВП, что, однако, не отражает реальной картины «непрозрачного» рынка. Тот факт, что за 2013 г. и первые 5 месяцев 2014 г. налоговыми органами было выявлено более 6 тыс. белорусов, чьи расходы значительно превысили доходы, только частично обрисовывает ситуацию.

Последствиями евразийской интеграции стали незаконная трудовая миграция и формирование теневого рынка трудовых ресурсов, что особенно актуально для Российской Федерации. Как отмечают Е. Винокуров и А. Либман, «в евразийскую интеграцию, особенно на уровне неформальных связей, вовлечен ряд слаборазвитых и нестабильных государств (например, Афганистан), для которых специализация на торговле запрещенными товарами дает преимущества в новых торговых условиях. С другой стороны, крайняя неоднородность евразийских государств не только не позволяет создать международные институты по развитию рыночной интеграции, но и препятствует принятию эффек-

тивных мер по противодействию незаконной деятельности» [1, с. 133]. Сложное положение ряда центральноазиатских государств привело к их включению в маршруты наркотрафика, ведущие через Россию и Беларусь в Западную Европу.

Характер возникающих в интеграционных объединениях проблем и их многоаспектность позволяют сделать вывод о необходимости комплексного противодействия негативным явлениям, в том числе – информационного. На наш взгляд, наибольшим потенциалом обладает включение в дискурс СМИ максимально полной, объективной и доступной информации как об открытых, так и о «теневых» аспектах межгосударственного сотрудничества.

Среди проблем, вызванных пробелами в информационном обеспечении интеграционных процессов, необходимо назвать непонимание гражданами самой сути интеграции (безуспешный поиск аналогии в европейской практике и в советском прошлом), а также фокусировку исключительно на экономических выгодах с последующими интеграционными разочарованиями. Такая тенденция подогревается деятельностью СМИ, которые заостряют внимание лишь на хозяйственных показателях и сухих цифрах, непонятных неподготовленной аудитории: «... к 2015 году прирост ВВП участников союза должен достигнуть 15 %. А сам он будет представлять собой огромный рынок, где совокупный объем запасов нефти составит 90 млрд баррелей, совокупный товарооборот – \$ 900 млрд, объем сельхозпродукции – \$ 112 млрд. Общий объем ВВП – \$ 2 трлн» [2, с. 181].

Вопросы, касающиеся борьбы с незаконным перемещением наркотических средств через прозрачные границы интеграционных объединений, освещаются в СМИ Беларуси регулярно. Однако до 2013 г., когда в стране наметилась тенденция к резкому росту числа летальных исходов, а также правонарушений и преступлений, вызванных употреблением так называемых «спайсов», эта тема не вызывала должного эмоционального отклика у аудитории. Таким образом, мы видим подтверждение закономерности: интеграционные процессы и их последствия воспринимаются как нечто, не имеющее отношения к реальным потребностям населения, до того момента, когда возникающая проблемная ситуация начинает угрожать удовлетворению этих потребностей (в безопасности, благополучии, стабильности, свободе). Это наблюдалось, например, после уравнивания в Беларуси и России таможенных пошлин на ввоз легкового автотранспорта, после введения утилизационного сбора, что актуализировало в СМИ проблематику Таможенного союза и

приблизило ее к запросам аудитории. В ходе обсуждения в белорусских медиа вступления в Таможенный союз Таджикистана и Кыргызстана поднимался вопрос о рисках, связанных с прозрачностью их границ для контрабандных товаров (в т. ч. — наркотиков) и нелегальных трудовых мигрантов.

Среди «теневых» последствий интеграции наибольшим вниманием медиа пользуется торговля людьми и возможности противодействия ей. Это связано, с одной стороны, с активной позицией Беларуси в решении данной проблемы (например, инициирование межгосударственного диалога в рамках ООН) и необходимостью для государственных СМИ поддерживать и аргументировать эту позицию, с другой стороны, с антигуманным характером трафика и востребованностью аудиторией связанных с ним новостей.

Информационное противоборство теневым явлениям в евразийской интеграции для Беларуси перспективно еще и в качестве модели для медийного взаимодействия с государствами Евросоюза. Общая граница с ЕС создает те же угрозы безопасности: нелегальная миграция, нарко-трафик, торговля людьми (за 6 месяцев 2014 г. в республике выявлено 39 преступлений, связанных с трафикингом в Европу, в 2013 г. перекрыто 26 каналов поставки людей в 8 стран), — и требует такой же информационной поддержки.

Своеобразной проверкой на прочность для белорусских медиа стало информационное противоборство между СМИ России и Украины в ходе политического кризиса и военных действий на территории соседнего государства в 2014 г. Сама ситуация конфликта оказалась весьма показательной: был продемонстрирован потенциал информационного давления с использованием каналов коммуникации, открытых в результате действия интеграционных процессов. Оказалось, что открытое (фактически — единое) медиапространство создает условия для «теневой интеграции» в медиасфере, которая не воспринимается в качестве угрозы, однако способна создавать проблемы не меньшие, чем незаконный рынок. Занятая государственными СМИ Беларуси позиция нейтралитета в создании медиакартины конфликта в данном случае представляется наиболее оправданной (независимые интернет-СМИ поддерживают позицию официального Киева), хотя и создает контраст с настроениями в медиапространстве России. Например, 27 марта 2014 г. агентство БелТА сообщило, что Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о противозаконном характере референдума в Крыму, не упомянув, что представитель Беларуси проголосовал против (это означало поддержку России и, соответственно, уход от нейтралитета).

Отмечая, что коммуникация в евразийской интеграции еще находится на начальной стадии развития («теневая интеграция» является наглядным тому подтверждением), исследователи отмечают перспективы: «Интеграционная динамика на евразийском пространстве выдвигает необходимость создания собственной системы массовой коммуникации для интенсификации политических, экономических и культурных процессов на основе идеологии дружбы между народами, сотрудничества и взаимопомощи союзных государств» [3, с. 266]. Поэтому, противодействуя «теневогой интеграции», медиа должны формировать информационную основу для межгосударственного взаимодействия граждан и их объединений, способную в перспективе привести к институциональным изменениям.

Литература

1. Винокуров, Е. Евразийская континентальная интеграция / Е. Винокуров, А. Либман. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. – 224 с.
2. Лохманенко, Л. Проблематика таможенного союза в белорусских СМИ / Л. Лохманенко // Международная журналистика – 2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 20 фев. 2014 г. – Минск: БГУ, 2014. – С. 179–190.
3. Слука, О.Г. Перспектива евразийской коммуникации / О.Г. Слука // Международная журналистика – 2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 20 фев. 2014 г. – Минск: БГУ, 2014. – С. 258–266.

Татьяна Воротняк

*Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
(Украина)*

ЖУРНАЛ «НАША КУЛЬТУРА» И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Украинская диаспорная пресса – неотъемлемая составляющая украинской журналистики, которая была важным фактором общественно-политической жизни украинского общества в процессе его национального пробуждения, борьбы за независимость, сохранение идентичности и способствовала расцвету общественной, культурной, религиозной жизни украинской общины за рубежом.

По мнению В. Карпенко, вера в национальную идею, церковь и украинская пресса – это те факторы, которые помогли выжить и сохраниться